

В достаточно далёком прошлом я прочла в какой-то брошюрке по педагогике (автора, к сожалению, не помню) и навсегда запомнила понравившуюся мне фразу о том, что среди нас всегда живут люди, которые ценою собственной судьбы поддерживают нравственный баланс общества. Думаю, что мне посчастливилось не только встретить человека именно с такой судьбой, но и прожить с ним до моих тридцати пяти лет. Этот человек – мой отец, Каменюк Фадей Фадеевич.

Последний раз живым и здоровым я видела его в конце лета 1985 года, когда приехала к своим родителям в Нижний Ингаш на каникулы после первого курса аспирантуры. В день моего отъезда на продолжение учебы в Ленинград мы с отцом сидели рядышком на лавочке у забора палисадника нашего дома и о чем-то разговаривали. Вдруг он дотронулся рукой до моей головы и развернул меня к себе лицом. «Хочу насмотреться на тебя, дочка, в последний раз. Ведь я тебя больше не увижу», - со слезами на глазах сказал он мне. Я в ответ стала возражать, убеждать его, что и после второго курса обязательно летом приеду. Молча смотрел отец на моё лицо, грустно улыбался и гладил меня по голове.

...Я сдержала своё слово, только приехала через год в Нижний Ингаш не на поезде, а прилетела самолетом на похороны моего отца. Никто так и не знает, от чего умер 80-летний старик, ушедший пешком (так как его мотоцикл на тот момент сломался) на рыбалку к речке Крапивка, которая протекала за 30 км от Ингаша. Милиция от поисков отказалась, этим занимались моя старшая сестра Валентина со своими детьми и друг отца Крылов Николай. Они и нашли отца мертвым на берегу этой Крапивки - речки с шириной и глубиной в полметра. Его голова с небольшой раной на лбу находилась в воде, тело с зажатыми в руках рыбацкими снастями лежало на суше. Так закончилась жизнь человека, которого мы, его родные и близкие, очень любили, которым безмерно гордились, который был для нас примером во всем – в работе, семейной жизни, дружбе, здоровом образе жизни, отношении к окружающему миру вообще.

А началась жизнь отца в Забайкалье, Читинской области, в августе 1906 года. Свой день рождения он отмечал всегда в первое воскресенье последнего месяца лета, в День железнодорожника. И это не было случайным, ведь полвека из своей жизни он отдал работе на ж\д.

В бедной многодетной семье Фадей был старшим сыном. На снимке он с матерью и младшим братом.

Кроме него в их семье росли две сестры и три брата. Отец его работал на шахте, мать батрачила у богатых односельчан.

Про образование своих детей они могли только мечтать. Поэтому после окончания 5 классов старший сын семьи Каменюк Фадей Фадеевич стал помогать родителям по домашнему хозяйству и присматривать за младшими братьями и сестрами.

Когда моему отцу исполнилось 18 лет, он пошёл работать. Два года работал грузчиком на лесопильном заводе, потом перешёл на железную дорогу и через два года был призван на службу в Красную армию.

Эту фотографию папа прислал своей невесте и нашей маме, Екатерине Степановне, в 1928 году. Я помню его рассказы о службе в Средней Азии, как он на своём любимом коне Орлике с этой шашкой в руках, что на снимке, гонял басмачей. После окончания службы папа вернулся на железную дорогу станции Хилок, Читинской области, женился на нашей маме, там же у них родилась наша старшая сестра Нина.

В 1935 году молодая чета моих родителей с дочкой переехала в Нижний Ингаш. Сначала отец работал весовщиком, потом электромонтером Иланской дистанции сигнализации и связи. После рабочего дня и в выходные до поздней ночи он строил дом для своей семьи – напротив железнодорожного вокзала, через железнодорожные пути. В этом доме мы все и родились – другие три его дочери, здесь мы выросли и провели своё детство и юность под стук и гудки локомотивов грузовых и пассажирских составов, днём и ночью с грохотом пролетавших мимо нашего дома, в котором сотрясались стены, стекла в окнах, бренчала посуда в стареньком буфете. Но мой отец всё делал на совесть – дом не развалился, стоит до сих пор, хотя и обветшал без хорошего хозяина: родителей давно нет в живых, а мы, дочери, сначала разлетелись по свету, потом и сами начали уходить из жизни.

В мае 1939 года отца отправили на учебу в Красноярскую школу мастеров социалистического труда, где он выучился на электромеханика СЦБ, на «хорошо» и «отлично» сдал все предметы. А с января 1940 года он стал работать в этой должности на 3-й дистанции сигнализации и связи ст. Ингашская Красноярской железной дороги.

1941 год, война. Папе исполнилось 35 лет, он, как лейтенант запаса, тут же прибыл в военкомат с просьбой отправить его на фронт. Но ему отказали: такие специалисты, как

он, нужны были в это опасное военное время для работы в тылу. Несколько раз за годы войны, как только в какую-либо семью родных или знакомых приходила похоронка, отец шёл в военкомат и требовал отправить его на передовую, но получал категорический отказ. Мама и старшие сестры вспоминали потом, что практически дома он не был все годы войны, день и ночь пропадал на своем участке железной дороги, околотке, как его называли железнодорожники, а в те короткие часы, что был с семьей, очень волновался и переживал, переживал не за себя, а за свою работу. На этом околотке он остался, практически, один – почти все работники ушли на фронт. Работы он не боялся, работал за семерых, боялся того, что поезда с боеприпасами, с продовольствием вовремя на фронт не поспеют, не имел права из-за какого-либо повреждения ни одного поезда задержать. Невероятно, но за все годы войны ни одного повреждения на его участке не произошло.

Правда, вскоре ему в помощницы девчонок прислали, но учить их приходилось с нуля, например, как правильно ключ в руках держать. Кроме работы по обслуживанию своего околотка, отец обучал допризывников, готовил их к службе в железнодорожных войсках, активное участие принимал в переброске войск на фронт – сначала на запад, потом на восток страны.

Подводя итог работы моего отца в годы Великой Отечественной войны, можно с гордостью утверждать, что лейтенант запаса Каменюк Фадей Фадеевич внёс очень большой вклад в обеспечение чётких грузоперевозок по железной дороге. Честно и самоотверженно выполняя свой долг в тылу, он не жалел сил и энергии, приближая тем самым долгожданную Победу над врагом. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», знак «Отличный связист» - тому подтверждение. Отец гордился этими наградами. Ещё одна награда Народного Комиссариата путей сообщения СССР – знак «Почетный железнодорожник», имела во вкладыше удостоверения к нему такую запись: «...электромеханику Иланской дистанции сигнализации и связи за успешное выполнение заданий правительства и военного командования в период Великой Отечественной войны. Август 1945 года».

Но и в мирное время отец доблестно трудился. В год моего рождения, 1951, Родина наградила его Орденом Трудового Красного Знамени. «Как это было неожиданно для меня, - вспоминал отец. - Сидим мы в зале Дома культуры в Иланске, вдруг слышу свою фамилию: «За многолетний безупречный труд награждается...». Поднимаюсь на сцену, а у самого - слёзы на глазах...». А в 1953 году отец получил высшую награду Родины – Орден Ленина, за доблестный труд и участие в переброске войск на фронт во время Великой Отечественной войны.

В трудовой книжке отца в разделе «Сведения о работе» только две записи – «Принят» и «Уволен в связи с уходом на пенсии по возрасту». Но книжка эта довольно солидна по толщине из-за записей в разделе «Сведения о поощрениях

и награждениях» - благодарности, грамоты, премии за честный и доблестный труд просто не перечислить. Дважды фамилия моего отца за достигнутые им высокие производственные показатели в социалистическом соревновании была занесена в Книгу почета Иланской дистанции сигнализации и связи Восточно-Сибирской железной дороги. За 42 года работы на железной дороге отец всегда был безупречен в труде. Десять лет был секретарем партийной организации станции Ингашская, состоял в добровольной народной дружине, участвовал в театральных постановках самодеятельного театра при клубе станции. Последние четыре года перед уходом на пенсию избирался депутатом в местный Совет.

И в домашнем быту наш отец был образцовым семьянином: не злоупотреблял алкоголем, не курил, не сквернословил, был очень добрым, заботливым, любил нас, дочерей, и маму. В доме у нас никогда не было ссор, скандалов, грубых слов. Слово «дурак» я впервые услышала в школе в 1 классе от своих одноклассников. Пришла домой и спросила у отца, что оно означает. Он долго объяснял мне, что это – плохое слово, что его нельзя употреблять в речи, что оно унижительно для человека, которого этим словом оскорбили. На моей памяти очень мало моментов, когда наша семья собиралась полным составом. Возможно, виной этому была большая разница в возрасте моих сестер и меня: кто-то из них учился в другом городе, кто-то получил распределение после вуза в очень отдаленный от Ингаша город. Но когда мы собирались все вместе, это был для нас всех настоящий праздник, мы приглашали к себе фотографа и обязательно делали общее фото, такое, как это, в 1961 году:

Последний радостный повод для встречи случился в январе 1981, когда наши родители отмечали свою золотую свадьбу.

Галина Максимова (Каменюк)

Мелитополь, Украина.

